

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

12-го Юня 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 24.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

По вопросу о погребеніи тѣлъ неизвѣстныхъ
людей.

(Къ исполненію).

Литовская духовная Консисторія слушала: „отношеніе Сокольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 8 апрѣля сего года за № 2618, въ коемъ объяснивъ, что по 919 ст. 13 т. устава врачебнаго, погребеніе тѣлъ неизвѣстныхъ людей возлагается на полицію, по какому обряду должны погребаться такіа люди, въ родѣ неизвѣстныхъ подрошен-ныхъ ребенковъ, и на какихъ кладбищахъ, а также должны ли принимать участіе и какое именно мѣстные священники въ погребеніи, — эти вопросы не разрѣшены въ сводѣ гражданскихъ законовъ, проситъ Консисторію разрѣшить эти недоразумѣнія. Приказали: недоумѣнные вопросы, подобныя возбужденнымъ Сокольскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, весьма естественны и возможны на практикѣ и неразрѣшаясь узаконеніями могутъ вызывать недоразумѣнія между полицейскою властію, ближе всего имѣющею отношеніе къ возбужденнымъ вопросамъ и духовенствомъ, которое держась буквы закона, можетъ приносить въ жертву оной долгъ христіанской любви и молитвы по отношенію къ неизвѣстнымъ почившимъ. Въ виду сего Консисторія полагала бы: а) тѣхъ лицъ неизвѣстныхъ умершихъ, о которыхъ, при полицейскомъ дознаніи, былъ заявленъ слухъ о нихъ, какъ о православныхъ христіанахъ, когда либо виданныхъ понятными и другими лицами, но невѣдомыхъ по имени, фамиліи и мѣстожительству, или которые найдены умершими въ мѣстностяхъ съ сплошнымъ православнымъ населеніемъ, погребать на православномъ кладбищѣ по православному обряду, — священнику того прихода, въ предѣлахъ котораго найденъ неизвѣстный покойникъ, поминая на эктеніяхъ и др. молитвословіяхъ: „сего раба Божія, или сію рабу Божию“ и записывая въ метрическую книгу актъ погребенія на основаніи полицейскаго отношенія; б) тѣхъ лицъ неизвѣстныхъ умершихъ, о коихъ вовсе ничего слышно не было; или кои умерли въ мѣстности съ преобладающимъ иновѣрнымъ населеніемъ, а равно въ городахъ, гдѣ всегда есть значительная доля иновѣрцевъ, если при полицейскомъ дознаніи не будетъ заявлено сомнѣнія въ томъ, что неизвѣстные умершіе христіане — погребать на кладби-

щахъ по чину погребенія иновѣрцевъ съ пѣніемъ „Святый Боже“ и съ внесеніемъ записи о погребеніи въ метрическія книги, основываясь на отношеніи полиціи; в) подрошенныхъ младенцевъ, коихъ происхожденіе неизвѣстно, а равно нѣтъ достаточныхъ знаковъ крещенія ихъ, въ родѣ записокъ, крестиковъ и т. п., дающихъ возможность погребать таковыхъ по христіанскому обряду, но найденныхъ не далеко отъ селеній и деревень съ значительнымъ христіанскимъ населеніемъ и съ внѣшними чертами или признаками, болѣе или менѣе свойственными мѣстному христіанскому населенію, — погребать на кладбищѣ съ пѣніемъ: „Святый Боже“ и съ записью въ метрическія книги, основываясь при этомъ на офиц. сообщеніи полиціи; и вообще обращеніе вниманія между прочимъ и на внѣшніе отличительныя признаки неизвѣстныхъ умершихъ лицъ, можетъ имѣть нѣкоторое значеніе и мѣсто въ указанныхъ выше случаяхъ, и въ отношеніи къ взрослымъ изъ нихъ, особенно при участіи мѣстныхъ односельцевъ“. Настоящее постановленіе Консисторіи напечатать для вѣдома духовенства въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

— **Перемѣщенія и назначенія.** 9 юня, на вакантное мѣсто настоятеля къ Добромысльской церкви, Слонимскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Наройской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Ипполитъ Гомолицкій*.

— 9 юня, вакантное мѣсто настоятеля при Наройской церкви, Бѣльскаго уѣзда, предоставлено студенту Литовской семинаріи *Антону Дубинскому*.

— 9 юня, настоятель Стриговской ц., Кобринскаго уѣзда, *Платонъ Петровскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Дѣтковичской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

— 9 юня, на вакантное мѣсто настоятеля къ Гутовской церкви, Кобринскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Великолѣвской церкви, Брестскаго уѣзда, *Теодоръ Лавриновичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— 3 юня, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства настоятелю Радешской церкви, *Михаилу Билевичу* и прихожанамъ за ихъ усердіе къ храму Божию.

— **Объявление.** Отдѣленіе страхового общества „Россія“ для сѣверо-западнаго края долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія православнаго духовенства, что для пріема страхованій капиталовъ, а равно заключенія страхованій православныхъ церквей отъ огня въ 6 губерніяхъ сѣверо-западнаго края назначенъ специально г. Михаилъ Николаевичъ Головацкій.

Управляющій отдѣленіемъ общества „Россія“ *Е. О. Павловичъ.*

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ *Великолтысь*—Брестскаго уѣзда, въ м. *Наревъ*—Вѣльскаго уѣзда, въ с. *Стриговъ*—Кобринскаго уѣзда и въ с. *Тиховоли*—Пружанскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ г. *Слонимъ*—при соборной церкви, въ с. *Высокодворъ*—Трокскаго уѣзда, въ с. *Тиховоли*—Пружанскаго уѣзда, *Тауроенъ*—Ковенской губ., въ с. *Черняковъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Зельзинъ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда и въ г. *Пружанахъ.*

Неофициальный Огидьль.

— **Вильна 9 іюня.** Годовщина кончины въ Бозѣ почившаго митрополита Макарія. 9-го сего іюня, въ день кончины митрополита Макарія, въ Виленскихъ монастыряхъ и церквахъ были отслужены литургии и панихиды о почившемъ архипастырѣ. Въ кафедральномъ Николаевскомъ соборѣ, гдѣ въ минувшіе годы почившій святитель совершалъ безкровную жертву и произносилъ свои воодушевленные рѣчи, была совершена соборнѣ божественная литургія, а послѣ оной Высокопреосвященнѣйшій Александръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, въ сослуженіи значительнаго числа городского духовенства совершилъ торжественную панихиду. Всѣ воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній присутствовали на богослуженіи; въ соборѣ находился предсѣдатель вновь открываемой судебной палаты тайн. сов. Стодольскій и др. почитатели памяти почившаго архипастыря.

Памяти митрополита Макарія (по поводу 12 т. его исторіи Русской церкви).

Ровно годъ уже, какъ отошелъ отъ насъ въ нѣдра отчій любвеобильный отецъ и мудрый учитель нашъ—великій Макарій. Поэтому если когда, то особенно нынѣ прилично воспроизвести въ своей памяти его дивно-величавый образъ, чтобы достойно почтить незабвенное имя его...

Но нужно ли и можно ли это? Нужно ли воспроизводить намъ въ своей памяти образъ его? Развѣ этотъ, невельно восторгающій горѣ, дивный образъ приснопамятнаго отца и учителя нашего не предносится предъ нами—живо до наглядности? мы какъ будто видимъ еще прекрасное лицо его, сіявшее ангельскою добротою,—его высокое чело, обрамленное сѣдинами мудрости; мы какъ будто слышимъ еще нѣжный голосъ его, и уроки мудрости, изрекавшіеся имъ въ дивной простотѣ, развѣ забыли мы? Едва прошелъ мѣсяцъ съ тѣхъ поръ, какъ мы въ сладость читали начертанный рукою его двѣнадцатый томъ его знаменитой *Исторіи Русской церкви*. Томъ этотъ изданъ ровно черезъ годъ послѣ появленія въ свѣтъ предшествовавшего ему XI тома, точь въ точь, какъ бывало при жизни его, съ такою же, какъ и прежде, аккуратностію и даже изяществомъ внѣшняго вида. Къ этому тому приложены кромѣ того

портретъ и факсимиле почившаго владыки, какъ будто нарочно для того, чтобы живѣе воспроизводился въ памяти читателей и читателей почившаго внѣшній образъ его. Но еще съ большею рельефностію возставалъ предъ нами при чтеніи этого тома исторіи Русской церкви духовный образъ творца ея. Томъ этотъ, весь посвященный исторіи патріарха Никона, отъ времени избранія и поставленія его на патріаршество до осужденія его на московскомъ соборѣ 1667 г. и посвященія новаго патріарха Іоасафа, отличается тѣми же неподражаемыми достоинствами, какими отличались и предыдущіе томы приснопамятнаго труженика науки, только еще въ большей степени. Богатство разнообразія и новизна содержанія поражаютъ читателей при бѣгломъ обзорѣ книги: не много найдется въ этомъ объемистомъ томѣ (726 стр.) страницъ неиспешренныхъ ссылками на подлинныя историческія матеріалы, хранящіяся въ разныхъ бібліотекахъ и архивахъ не только русскіе, а и иностранныя, такъ что дивиться приходится, когда занятый дѣлами высшаго церковнаго управленія, нашъ мужъ духовной науки, успѣлъ въ годъ не только перечитать все это, а и усвоить, переработать умомъ своимъ въ одну дивную и величественную картину. И что это за картина? Какая широта и глубина воззрѣній и сужденій почившаго о дѣяніяхъ и лицахъ этой великой и въ тоже время темной и потому доселѣ спорной никоновской эпохи свѣтитъ въ его выводахъ, напр. о достоинствѣ и значеніи исправленія книгъ Никономъ, о происхожденіи и значеніи раскола старообрядчества, о судѣ надъ патріархомъ Никономъ! Поистинѣ они должны имѣть руководственное значеніе въ рѣшеніи современныхъ намъ вопросовъ нашей церковно-общественной жизни. Какія мѣткія характеристики главныхъ дѣйствующихъ лицъ этой эпохи! Видно, что авторъ ихъ умѣлъ проникать въ самую суть дѣла, имѣлъ здравый и чистый смыслъ не поблекшій и не измѣлчавшій отъ времени, а какъ будто наоборотъ еще болѣе изощрившійся и просвѣтлѣвшій. Жаромъ юношеской идеальной свѣжести вѣетъ отъ нихъ. И это рѣдко встрѣчающіяся у заматарѣлыхъ тружениковъ науки достоинства ума почившаго проглядываютъ всюду—не только въ мысляхъ, а и въ формѣ содержанія. Художественная чистота языка автора въ мѣру украшеннаго выраженіями лѣтописей и подлинныхъ историческихъ документовъ, наглядная живость и простота описаній и повѣствованій его доходятъ до эпической поэтичности. Во всемъ видна душа незабвеннаго творца этой исторіи, чуждая современнаго житейскаго практицизма и полная идеальныхъ помысловъ, безстрастныхъ думъ и возвышеннѣйшихъ чувствъ. Какое напр. безстрастное спокойствіе, чуждое полемическаго задора честолюбцевъ и даже любовно-умиряющая деликатность просвѣчиваютъ въ самыхъ опроверженіяхъ взглядовъ противоположныхъ взглядамъ почившаго, взглядовъ завѣдомо не основательныхъ и даже нелѣпныхъ.

Да, предъ нами живъ и благодаря безсмертнымъ твореніямъ приснопамятнаго отца и учителя нашего, какъ нерукотворенному и вполне художественному памятнику его, вѣчно будетъ живъ дивно-величавый образъ почившаго, отцами нашими въ плачевныхъ пѣсняхъ воспѣтый при гробѣ его.

(*Моск. церк. вѣд.*)

Чудодѣйственное исцѣленіе отъ чудотворной иконы Сурдегской Божіей Матери.

Литовская духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, положенной на докладъ оной

28 сего мая, препроводила въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія въ оныхъ заявленіе священника Антолептской церкви, Ново-Александровскаго уѣзда, Александра Спасскаго о чудесномъ исцѣленіи больнаго сына его Георгія отъ чудотворной иконы Сурдекской Божіей Матери, послѣдовавшемъ въ Сурдекскомъ монастырѣ 15 августа 1881 г.

Священникъ Антолептской церкви Александръ Спасскій имѣетъ сына Георгія, который родился настолько слабымъ и внутренно болѣзненнымъ, что у родителей его положительно не было никакой надежды на его выздоровленіе, и не разъ находились они въ ожиданіи его смерти, въ виду больнаго изнеможенія и великой слабости Георгія.

Симптомы его болѣзни были такого рода, что малолѣтній сынъ Георгій, лишенъ былъ всякаго аппетита къ какому бы ни было рода пищи, кромѣ необыкновенной жажды къ питью. Послѣ отнятія его отъ кормленія грудью, Георгій, при сильной жадѣ своей, выпивалъ въ сутки до 30-ти стакановъ, если не болѣе, чистаго молока, или чая съ молокомъ. При чемъ Георгій не имѣлъ нормальнаго сна, желудокъ его отъ питья былъ настолько слабъ, что совершенно не способенъ былъ къ пищеваренію. Если же что изъ пищи и вкушалъ онъ, то появлялась у него тотчасъ рвота. Всегда онъ былъ, отъ такой болѣзни, крайне скученъ, унылъ и печаленъ, и не могъ забавляться дѣтскими играми.

Много заботъ и скорби о немъ имѣли его родители, и не разъ желали и говорили, чтобы Господь Богъ положилъ бы ему одинъ конецъ: или исцѣлилъ бы его отъ болѣзни, или же окончилъ бы жизнь его смертію.

Лечилъ его около года хорошій и очень опытный врачъ, проживающій въ мѣстечкѣ Утянахъ, Вилкомирскаго уѣзда, по фамиліи Шрейбергъ, отъ мая мѣсяца 1880 до апрѣля 1881 года. Этотъ врачъ находилъ въ малолѣтнемъ Георгіѣ крайне многосложную болѣзнь; какъ то: катарръ желудка, катарръ кишекъ, весьма сильное расслабленіе нервовъ и при томъ родовой порокъ сердца или сердцебиеніе; и потому, такого рода болѣзнь признавалъ въ немъ съ своей стороны положительно неизлѣчимою. Родители Георгія, желая болѣе удостовѣриться въ этомъ, обратились съ нимъ лично къ извѣстому доктору въ г. Вильнѣ, въ маѣ мѣсяцѣ 1881 г., г. Свидѣ, который нашелъ въ сынѣ Георгіѣ тѣже самые признаки его болѣзни, какіе и врачъ Шрейбергъ, и написалъ даже одного съ нимъ рода лекарства не для исцѣленія его, но для временнаго облегченія его болѣзни, какъ самъ г. Свида заявилъ тогда о томъ, признавая болѣзнь въ немъ положительно неизлѣчимою при ея многосложности.

Кромѣ сего, сынъ Георгій никакъ не могъ быть внесенъ въ церковь; при взглядѣ на иконы, трепеталъ и дрожалъ, а тѣмъ болѣе не могъ слышать церковное пѣніе и участвовать при богослуженіи. Даже на улицѣ, если Георгій завидитъ изъ дому иконы въ процессіяхъ, то, въ большомъ испугѣ, скрывался отъ нихъ въ домъ съ крикомъ и плачемъ. Такъ болѣзненъ и нервенъ былъ онъ до 15 августа 1881 года, когда ему было около 5-ти лѣтъ.

Родители сына Георгія рѣшились обратиться, для исцѣленія его, за Божественною помощію, къ чудотворной иконѣ Сурдекской Божіей Матери, давъ прежде съ своей стороны обѣщаніе свезти его въ Сурдекскій монастырь и помолиться съ нимъ предъ пречистымъ ея образомъ со слезами и удостоить его при томъ святаго причащенія.

Такимъ образомъ сынъ Георгій привезенъ былъ въ Сурдеки 14 августа 1881 г., и приведенъ былъ 15 ав-

густа къ ранней литургіи въ теплую церковь, въ которой безъ всякаго страха и смущенія и къ великому удивленію своихъ родителей простоялъ до конца богослуженія впереди противъ царскихъ вратъ и съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за совершеніемъ богослуженія, и съ благоговѣніемъ удостоенъ былъ святаго причащенія. И съ этого времени Георгій настолько полюбилъ церковь, что въ Антолептахъ, лишь только ударить колоколъ къ богослуженію-литургіи, какъ онъ, одѣвшись спѣшить въ церковь и тщательно ставъ на одномъ мѣстѣ впереди церкви, простоятъ до конца богослуженія, какъ бы оно ни было продолжительно. Со времени возвращенія его изъ Сурдекъ, всѣ признаки неизлѣчимой многосложной его болѣзни стали уничтожаться и онъ чрезъ полгода сталъ совершенно здоровымъ. Жажда къ питью у него прекратилась, явился хорошій аппетитъ ко всякаго рода пищи и имѣетъ нормальный сонъ; сердцебиеніе положительно уничтожилось, онъ сталъ веселъ, резвъ и забавенъ. И вотъ прошло съ того времени два года и сынъ Георгій здоровъ, растетъ и подаетъ вполне надежду къ дальнѣйшей своей жизни. Всѣ, знавшіе его болѣзнь, крайне удивлялись его выздоровленію отъ неизлѣчимой болѣзни. Ложнаго или преувеличенія нѣтъ здѣсь ни слова, и все вышепоказанное есть дѣйствительная правда и святая истина, высказанная для великой славы нашей Заступницы Сурдекской Пречистой Богоматери, Которой честь и слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Къ сему показанію собственноручно подписался съ приложеніемъ церковной печати, апрѣля 30 дня 1883 года. Священникъ Антолептской церкви *Александръ Спасскій*.

Оцѣнка дѣятельности въ западной Россіи графа М. Н. Муравьева.

По поводу напечатанныхъ въ „Русской Старинѣ“ записокъ графа М. Н. Муравьева возникла и разгорается полемика между хулителями и почитателями этого дѣятеля. Считаю себя обязаннымъ указать тѣ главные пункты, съ которыхъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ оцѣнивать дѣятельность графа М. Н. Муравьева въ сѣверо-западномъ краѣ, въ послѣднюю польскую смуту,—дѣятельность, вызывающую въ однихъ ожесточенную ненависть къ этому замѣчательному государственному челоуку прошедшаго царствованія и осужденіе всего имъ сдѣланнаго, въ другихъ—восторженныя похвалы и сочувствіе.

Для читателей „Церковнаго Вѣстника“ дѣятельность графа Муравьева можетъ имѣть тотъ интересъ, что главнѣйшія стороны ея близко касаются церковныхъ дѣлъ въ западной Россіи.

Безцеремонныхъ цѣнителей дѣлъ графа Муравьева приглашаемъ прежде всего заглянуть въ обстоятельную, документальную книгу покойнаго Д. А. Кропотова—„Жизнь графа М. Н. Муравьева въ связи съ событіями его времени“, С.-Петербургъ, 1874 г. *). Тамъ они увидятъ, какимъ выдающимся образованіемъ обладалъ графъ М. Н. Муравьевъ, какое вліятельное положеніе занималъ даже между либералами временъ Александра I (членами такъ называемаго союза благоденствія), выдѣлившими потомъ изъ своей среды извѣстныхъ декабристовъ, но, что гораздо важнѣе, какою большою способностію обладалъ онъ, при всѣхъ своихъ научныхъ занятіяхъ и тогдашней западной го-

*) Къ сожалѣнію, рассказъ въ этой книгѣ доведенъ только до назначенія Муравьева губернаторомъ въ Гродну, т. е. до 1832 г.

рячкѣ, додумываться до русскаго пониманія вещей и при этомъ даже становился выше своихъ собственныхъ увлеченій и заблужденій.

Это онъ доказалъ своими усиліями направить на служеніе Россіи вышеупомянутыхъ членовъ союза благоденствія и рѣшимостію бросить ихъ, когда увидѣлъ тщету своихъ усилій *), и еще яенѣ доказалъ это самоотверженною рѣшимостію подавить польскую смуту въ сѣверо-западномъ краѣ и возстановить тамъ достоинство Россіи.

Призываемъ безцеремонныхъ хулителей Муравьева вдуматься въ такія, стоящія глубокаго изученія, вещи. Противникъ многихъ особенностей, лежавшихъ въ основу освобожденія русскаго крестьянина, какъ онъ самъ объ этомъ говоритъ въ своихъ запискахъ, не вѣрующій будто бы человекъ, какъ его теперь оглашаютъ люди, едва ли когда либо думавшіе объ интересахъ вѣры, графъ Муравьевъ нашелъ въ себѣ силу ума и силу характера понять въ оборванномъ, забитомъ бѣлорусскомъ мужикѣ и въ приниженномъ тамъ православіи, исповѣдуемомъ не рѣдко чуть не въ лачугахъ, подъ соломенными крышами и съ покачившимися на богахъ стѣнами, исконную силу и величіе Россіи въ этомъ самомъ западномъ краѣ, который тогда заслонили передъ Россіей не только мятежныя шайки поляковъ и злорадные клики западныхъ нашихъ враговъ, но и невѣроятныя порывы либерализма нашихъ русскихъ западниковъ, съ легкимъ сердцемъ уступившихъ было уже полякамъ не только дѣйствительную Польшу, но и родную русскую землю по Смоленскъ и даже колыбель русской цивилизаціи — Кіевъ.

Чѣмъ объяснить эту невѣроятную, повидимому, рѣшимость Муравьева среди этого предательскаго шума и тамъ идти смѣло, прямо на помощь русскому священнику, русскому мужику въ западной Россіи и въ единеніи съ ними поднимать тамъ и крѣпко ставить поруганное русское знамя? Мы раскроемъ хулителямъ Муравьева эту тайну, извѣстную, впрочемъ, всѣмъ близко знавшимъ Муравьева и понимающимъ по-русски западную Россію.

Этотъ самый М. Н. Муравьевъ, этотъ, по отзывамъ модныхъ цѣнителей его, дикій по виду и дѣламъ человекъ, этотъ страшный тиранъ признавалъ себя по дѣламъ западной Россіи ученикомъ скромнѣйшаго въ Россіи человека, товарища митрополита Платона по ученію въ московской академіи, почитателя Карамзина и многихъ другихъ ученыхъ, извѣстнаго труженика въ московскомъ главномъ архивѣ — Н. Бятыша-Каменскаго, написавшаго, между прочимъ, тоже весьма скромную, но неопѣненную до сихъ поръ книгу — „Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ ушн“. Муравьевъ изучалъ эту книгу еще при первомъ своемъ назначеніи въ западную Россію въ 1827 г. (витебскимъ вице-губернаторомъ), возилъ ее съ собою и читалъ при всѣхъ послѣдующихъ перемѣщеніяхъ въ той странѣ, цѣнилъ ее до послѣдняго времени и назначилъ деньги на второе изданіе ея, которое и вышло въ 1866 году. Въ этой-то скромной, но богатѣйшей фактами книгѣ, Муравьевъ приобрѣлъ историческое разумѣніе западной Россіи, узналъ дѣла и стремленія лучшихъ людей этой страны на пространствѣ вѣковъ и этому разумѣнію покорилъ всѣ свои лучшія силы и даже старья и новыя увлеченія и заблужденія.

Вотъ, гдѣ исходное начало тѣхъ возрѣній, которыя потомъ развивалъ въ себѣ Муравьевъ, изучая западную Россію практически, на мѣстѣ еще до возстанія 1831 г.,

*) Желаніе могутъ найти подробности этого дѣла въ упомянутой книгѣ Кропотова.

во время этого возстанія и въ первые годы послѣ этого возстанія до 1836 года, когда онъ былъ гродненскимъ губернаторомъ и близко познакомился съ другимъ живымъ хранителемъ западно-русскихъ началъ жизни и преданій Іосифомъ Сѣмашкой.

Такимъ образомъ, М. Н. Муравьевъ выработалъ въ себѣ возрѣнія на дѣла западной Россіи путемъ глубокаго изученія ея прошедшаго и современнаго состоянія и дѣйствовалъ на основаніи этого изученія, а не по какимъ либо прихотливымъ теоріямъ или деспотическимъ наклонностямъ.

Кто изъ русскихъ людей, не потерявшихъ русскаго сознанія, позволить себѣ послѣ этого кидать безцеремонно укору и обвиненія графу М. Н. Муравьеву?!

Но неужели все хвалить, что дѣлалъ въ сѣверо-западномъ краѣ Муравьевъ? Нѣтъ не все! Въ дѣлахъ Муравьева по управленію сѣверо-западнымъ краемъ нужно различать двѣ стороны — отрицательную по усмиренію мятежа и положительную — русское строеніе на западно-русской землѣ.

Система усмиренія мятежа выработана Муравьевымъ виолнѣ самостоятельно и, конечно, была дѣломъ суровымъ, тяжелымъ и не избѣгла крайностей. Но гдѣ же подобное дѣло бывало мягкимъ, пріятнымъ, не переходило мѣры, и не польской средѣ возставать за все это на Муравьева! Общество, выдѣлившее изъ своей среды властную организацію жандармовъ вѣшателей и ксендзовъ, благословлявшихъ отравленные ихъ кинжалы, не имѣетъ права жаловаться на кругля мѣры человека, умиравшаго мятежъ при такихъ обстоятельствахъ. Съ грустію, конечно, узнавали и русскіе люди о приговоренныхъ Муравьевымъ къ смерти и лишенныхъ жизни и мятежникахъ, но съ этою грустію соединялась и другая грусть. Передъ ними, когда они это узнавали, какъ и передъ Муравьевымъ, когда онъ подписывалъ смертныя приговоры, рисовались страдальческіе образы замученныхъ польскими мятежниками русскихъ священниковъ, русскихъ офицеровъ, русскихъ чиновниковъ, русскихъ солдатъ и крестьянъ *). Кромѣ того русскимъ людямъ было ясно, что даже въ суровыхъ мѣрахъ Муравьева по усмиренію мятежа и возстановленія спокойствія въ странѣ сказывался талантъ военный, талантъ административный, а развѣ можно думать, что теперь пониманіе этихъ талантовъ такъ упало въ нашемъ обществѣ, что мы станемъ легко и скоро закидывать грязью такого талантливаго человека?! Кто изъ русскихъ военныхъ людей, русскихъ администраторовъ не задумается серьезно, даже просто надъ механизмомъ Муравьева по усмиренію мятежа и возстановленію спокойствія?

Но тѣмъ болѣе задумаются они и всѣ дѣйствительно русскіе люди, когда при этомъ станутъ изучать положительную сторону дѣятельности Муравьева — русское строеніе въ западной Россіи. Эта сторона дѣла была для поляковъ страшнѣе и тяжелѣе всѣхъ суровостей и даже казней Муравьева. Муравьевъ распаталъ историческое польское строеніе въ западной Россіи до самыхъ глубокихъ его основаній

*) На мѣстѣ кончины одного изъ замученныхъ поляками священниковъ, именно священника Романа Ралацкаго, у села Котры (гродненской губ., пружанскаго уѣзда) прихожане сооружаютъ часовню и стараются окончить ее къ двадцатилѣтію мученичества ихъ пастыря (3-го іюля настоящаго года). Эти прихожане черезъ «Литовскія епархіяльныя извѣстія» обращаются къ русскимъ людямъ съ просьбой о пожертвованіяхъ, которыя просятъ направлять въ г. Пружаны (гродн. губ.) въ котранское церковно-приходское попечительство.

и возсоздавалъ тамъ старое, вѣковѣчное русское зданіе. Онъ снималъ смѣло, прямо вѣковой слой польскій и очищалъ отъ него русскую основу жизни. Ксендзъ, панъ трепетали, входя къ Муравьеву; но русскій священникъ, русскій мужикъ шли къ Муравьеву бодро, радостно, какъ къ своему родному. Вотъ гдѣ величайшая обида исторической Польшѣ и великая честь русской землѣ, увѣковѣченная новыми построенными Муравьевымъ и воздвигнутыми имъ изъ опозоренныхъ поляками развалинъ православными храмами и благословеніями бѣлорусскаго и литовскаго крестьянина, до сихъ поръ помнящаго о Муравьевѣ и даже теперь напоминающаго иногда о немъ полякамъ, когда тѣ слишкомъ уже смѣло заговариваютъ о будущей смутѣ.

Понятно, что поляки никогда не могутъ простить Муравьеву этого нравственнаго усмиренья ихъ мятежа и всегда будутъ клеймить позоромъ самое направленіе этого рода, будто бы исключительно муравьевское. Но съ какой стати русскимъ людямъ присоединяться къ польскимъ взглядамъ и срамить то, чѣмъ мы русскіе всегда должны дорожить?

Считаю нужнымъ разъяснить еще одно недоразумѣніе, которое поляки намѣренно игнорируютъ, но русскимъ людямъ никакъ не слѣдуетъ этого дѣлать. Въ запискахъ Муравьева есть одна слабая сторона. М. Н. Муравьевъ въ этихъ запискахъ приписываетъ себѣ многое, въ чемъ онъ былъ только выразителемъ мыслей и желаній лучшей части тогдашняго русскаго общества, которая и сдѣлала его необходимымъ. Даже по газетамъ за 1861, 1862 и начало 1863 г. можно прослѣдить, что всѣ главнѣйшія мѣры Муравьева по русскому строенію въ западной Россіи были высказаны до назначенія его въ Вильну.

Приглашаемъ желающихъ изучить за это время газеты: „День“, „Русскій Инвалидъ“, „Московскія Вѣдомости“, журналъ „Вѣстникъ юго-западной Россіи“. Приглашаемъ, вспомнить, что тогда было время дѣятельности такихъ лицъ, какъ графъ Влудовъ, А. и Н. Милютинъ, князь Черкасскій. Приглашаемъ вспомнить, что въ это время снаряжалась этнографическая экспедиція въ западную Россію, происходили въ Петербургѣ публичныя чтенія о западной Россіи. Даже такая техническая вещь, какъ знаменитые въ свое время и больше всего ненавидимые полякамъ народныя караулы, обдуманы и оглашены въ Петербургѣ, въ чисто общественной средѣ. Графъ Муравьевъ въ своихъ запискахъ умалчиваетъ объ этихъ русскихъ общественныхъ явленіяхъ.

Этотъ недостатокъ въ запискахъ Муравьева объясняется обычною слабостію составителей автобіографій и тѣмъ простительнѣе Муравьеву, что онъ самъ многое зналъ и много дѣлалъ, но кромѣ того это объясняется еще тѣмъ, что Муравьевъ вынужденъ былъ и въ запискахъ вездѣ защищать себя, имѣлъ постоянно въ виду многочисленныхъ враговъ своихъ, мѣшавшихъ ему на каждомъ шагу и потому вѣроятно упустилъ изъ виду дѣла той части русскаго общества, когда писалъ записки, которая подготовила ему русское строеніе западной Россіи. Онъ зналъ эту часть общества съ перваго своего появленія на западно-русской землѣ. Она вдругъ стала около него, какъ давняго, стараго своего знакомаго, и стояла около него во все время его дѣятельности въ этой странѣ. Когда современемъ выяснится дѣйствительное происхожденіе и дѣйствительный смыслъ словъ къ Муравьеву, при его назначеніи, имъ самимъ приводимымъ, — словъ любвеобильнѣйшей покойной Государыни Александры Феодоровны: „если бы мы могли удержать за со-

бою хотя Литву“, т. е. западную Россію, — тогда станетъ еще яснѣе вліяніе этой части нашего общества.

Такимъ образомъ, осуждая Муравьева, нужно считаться и съ этою частью нашего общества. Поляки прекрасно это понимаютъ, но дѣлаютъ такой маневръ, будто только Муравьевъ научилъ другихъ русскихъ людей понимать западную Россію, какъ онъ понималъ, и обзываютъ такихъ русскихъ муравьевцами. Со стороны поляковъ такой маневръ понятенъ, но русскимъ цѣнителямъ Муравьева слѣдовало бы знать свое общество не по польскимъ указаніямъ, а зная это, никто изъ русскихъ не позволилъ бы себѣ легкомысленно относиться къ Муравьеву. Отдѣлить его отъ русскаго общества, дѣйствительно русскаго, нельзя. Въ томъ-то и сила Муравьева, что онъ и выдвинулъ русскимъ обществомъ, и работалъ въ западной Россіи въ единеніи съ нимъ.

Стыдно за русскую печать, дающую мѣсто недостойнымъ нападкамъ на такого человѣка! Прискорбно за русское юношество, питающееся такою уметвенною пищею! Особенно прискорбно за юношество западно русское, выросшее уже въ то время, когда въ западной Россіи пошли совсѣмъ иные порядки. То, чѣмъ жила западная Русь во времена польской смуты, составляетъ лучшее ея историческое достояніе, и вотъ это-то достояніе теперь такъ безощадно вырывается изъ рукъ будущихъ силъ этой страны, позорится самими же русскими. Вождямъ польской и жидовской sprawy это на руку. Розслабить и подавить нарастающія русскія силы въ западной Россіи имъ очень важно и очень желательно; но неужели такъ могутъ смотрѣть на дѣла и русскіе люди? (Церк. Вѣст.). Профессоръ М. Колловичъ.

— По поводу годичнаго отчета общества „Россія“.

Обращаемъ вниманіе почтенныхъ читателей на напечатанное въ этомъ № объявленіе страховаго общества „Россія“. Изъ полученнаго нами годичнаго отчета общества „Россія“ мы видимъ, что въ теченіи этого времени заключено обществомъ 2329 страховыхъ договоровъ на капиталъ въ суммѣ 10.845.670 руб. и доходовъ на руб. 1500.

Страхованія эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

I страхованія съ участіемъ въ прибыли:	а) на случай смерти	476 лицъ на капиталъ.	3,107.500
	б) на дожитіе	1301 „ „	5348220
II страхованіе безъ участія въ прибыли:	а) на случай смерти	217 лицъ на кап.	1,407.500
	б) на дожитіе	330 „ „	978.450
	в) доходовъ	5 „ „	1500

2329 лицъ на кап. 10,845.670

Годичная премія за вышеуказанную застрахованную сумму составляетъ 3933246 руб. 56 к. За происшедшіе въ это время два смертныя случая общество уплатило 18,000 руб.

На основаніи общихъ условій по страхованію на случай смерти и по страхованію на случай дожитія до опредѣленнаго срока — утвержденныхъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ для страхованій на случай смерти съ правомъ на участіе въ чистой прибыли, получаемая по такимъ страхованіямъ чистая прибыль въ размѣрѣ 50% поступаетъ въ особый доходъ въ пользу тѣхъ контрагентовъ, полисы которыхъ уже находились въ силѣ не менѣе трехъ лѣтъ. Для страхованій на дожитіе заключенныхъ съ правомъ на участіе въ чистой прибыли, 75% получаемой по такимъ страхованіямъ чистой прибыли поступаетъ въ особый фондъ

служащій къ соразмѣрному увеличенію уплачиваемыхъ застрахованныхъ капиталовъ этой страховой категоріи. Падающая на каждый полисъ часть прибыли уплачивается выгодопріобрѣтателю одновременно съ застрахованнымъ капиталомъ.

Общество „Россія“ располагаетъ основнымъ сполна уплаченнымъ капиталомъ въ 4.000.000 руб. и производитъ страхованія на основаніи Высочайше утвержденнаго устава общества.

Правленіе общества принимая во вниманіе положеніе православнаго духовенства, которое еще не вполне знакомо съ важнымъ и благотѣльнымъ значеніемъ страхованія капиталовъ, а равно и далекія разстоянія ихъ мѣстожителствъ отъ городовъ, въ коихъ состоятъ постоянные агенты общества, желая дать ему возможность подробнаго ознакомленія съ выгодами и полезностью сбереженій путемъ страхованія жизни и капиталовъ на дожитіе, назначило извѣстное число лицъ для разъѣздовъ за счетъ общества по всѣмъ отдаленнымъ мѣстностямъ епархіи.

Лица эти обязаны давать всѣ требуемыя объявленія и принимать объявленія на застрахованія и задаточныя деньги въ счетъ слѣдующей страховой преміи. Признавая всю важность и полезность страхованія капиталовъ въ интересѣ обезпеченія вдовъ и сиротъ православнаго духовенства — редакция считаетъ себя обязанною обратить вниманіе своихъ подписчиковъ на необходимость страхованія жизни.

— **Изъ г. Друи.** Общая радость всей Русской земли по случаю коронаціи Государа Императора, 15 мая, отразилась свѣтлымъ торжествомъ и въ такомъ скромномъ уголкѣ Россіи, какъ зашт. г. Друя, Виленской губерніи, Дисненскаго уѣзда.

15-е мая ожидалось всѣми съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ. Городъ болѣе и болѣе приходилъ въ движеніе; началась очистка улицъ и украшеніе домовъ, и эта операція измѣнила фizioномію города, который нарядился словно невѣста къ вѣнцу. Наступилъ канунъ торжества, весь народъ былъ въ праздничныхъ нарядахъ и направился въ храмы Божіи къ вечернему богослуженію.

Между тѣмъ сверхъ чаянія послѣдовало извѣщеніе отъ мѣстнаго начальства о томъ, что празднованіе можетъ быть начато не раньше полученія свѣдѣнія о совершеніи священнаго акта коронаціи. Свѣдѣніе это послѣдовало 16 числа, и для празднованія въ г. Друѣ назначено 17 мая.

Въ этотъ день съ восходомъ солнца началось движеніе на улицахъ, стряпанье въ домахъ, говоръ народа на площади. Безчисленныя голоса толпившихся по разнымъ направленіямъ, производили шумную смѣсь звуковъ старыхъ и дѣтскихъ голосовъ, сливавшихся въ общій неразборчивый гулъ. Всѣ наперерывъ другъ предъ другомъ снѣжили украшать свои дома флагами и зеленью. Въ 11 1/2 часовъ утра во всѣхъ церквахъ и костелахъ начался торжественный благовѣстъ къ божественной литургіи.

Призывъ къ богослуженію прекратилъ движеніе на улицахъ и на главной площади. Весь народъ, которымъ былъ переполненъ городъ, въ томъ числѣ, снѣхавшееся дворянство съ разныхъ мѣстъ, — крестьяне изъ деревень и мѣстные мѣщане, направились въ храмы Божіи молиться за своего обожаемаго Монарха, прося Ему небесной помощи, здравія и благоденствія.

Церкви и костелы приняли видъ торжественной обстановки, какъ въ свѣтлый праздникъ Пасхи. Вездѣ обиль-

ное освѣщеніе, убранство, свѣтлыя облаченія и всевозможное великолѣпіе сливались въ общую картину, выражавшую безпредѣльную радость. Служеніе литургіи, затѣмъ благодарственный молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ, — многолѣтіе со звономъ и крестный ходъ съ проповѣдью, въ каждой церкви заняли время до 3 1/2 часовъ пополудни. Громадное собраніе народа всѣхъ сословій, въ праздничныхъ нарядахъ; — присутствіе чиновниковъ въ полной формѣ; праздничная обстановка церквей, хоровое пѣніе въ богослуженіи, — сдѣлали этотъ день величественнымъ.

Но все это еще имѣло характеръ духовнаго торжества и молитвеннаго настроенія.

Засимъ готовилось другое торжество собственно народное. Прежде всего, непосредственно за богослуженіемъ во всѣхъ храмахъ, весь наличный персоналъ чиновниковъ, также представители города и духовенство, приглашены были въ квартиру мѣстнаго г. пристава Н. И. Бенишевича на закуску. Здѣсь радушный хозяинъ, въ кругу сослуживцевъ, товарищей и сосѣдей, первый предложилъ тостъ за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего царствующаго дома. Народный гимнъ — Боже, Царя храни, нѣсколько разъ восторженно пропѣтый всѣмъ собраніемъ, былъ отвѣтомъ на это всегда сродное русскимъ людямъ благожеланіе. Едва окончился народный гимнъ, при поднятій бакаловъ съ шампанскимъ, какъ дворъ около дома г. пристава весь наполнился музыкантами и пѣснениками, составившими въ тоже время хороводъ и пляски. Отсюда начался настоящій народный праздникъ, во всемъ его значеніи. Г. приставъ, при участіи другихъ чиновниковъ, воодушевляя собраніе обильнымъ угощеніемъ, тактично руководилъ развитіемъ гулянья, которое уже само собою стремилось за предѣлы его дома. При данномъ знакѣ прощанья съ хозяиномъ, все многочисленное собраніе веселящихся, съ пѣснями и музыкой, направилось по главной улицѣ, заставленной зеленью и флагами, къ главной площади, куда явился въ свою очередь мѣстный мировой судья г. Войцѣховичъ для поздравленія народа съ праздникомъ и торжествомъ. Громкое неумолкаемое „ура“ было отвѣтомъ на поздравленіе!

Радостное настроеніе веселящагося народа поддерживалось безъ перемѣны до самой ночи, когда имѣла послѣдовать картина въ другомъ видѣ. Наступленіе сумерокъ теплой и сухой майской ночи, открыло великолѣпную иллюминацію города Друи, во всѣхъ концахъ онаго. Перспектива была поразительная! Въ дополненіе торжества, мѣстный аптекарь г. Адлеръ, устроилъ очень хорошій фейерверкъ и бенгальскіе огни. Во всю ночь пѣсни и музыка не переставали смѣняться поочередно.

Такъ отпраздновано въ г. Друѣ торжество коронаціи обожаемаго Монарха.

Священникъ *Александръ Котлинскій.*

— **Обстоятельства, побудившія католика обратиться къ православію.** Г. редакторъ! Во время пришлось мнѣ прочесть передовую статью отъ 6 мая въ издаваемыхъ вами „Современныхъ Извѣстіяхъ“.

Что Привислянскій край начинаетъ шалить по старому — не подлежитъ сомнѣнію.

Временно проживая въ Варшавѣ въ началѣ великаго поста, я обратился къ католическому священнику для исповѣди и причастія. Послѣ исповѣди ксендзомъ Невяровскимъ былъ мнѣ заданъ вопросъ: „не говорилъ ли я чего либо

дурнаго на римскаго папу или не высказывалъ ли надъ нимъ насмѣшекъ“, я отвѣтилъ какъ слѣдуетъ, чистосердечно, что „о римскомъ папѣ ничего ни дурнаго ни хорошаго не говорилъ, такъ какъ не вѣрую въ непогрѣшимость его и не признаю его намѣстникомъ Иисуса Христа“. На то получилъ отвѣтъ отъ священника, что онъ не можетъ разрѣшить меня отъ грѣховъ и не будетъ причащать, покуда я не перемѣню фальшивыхъ, грѣшныхъ противунаціональныхъ убѣжденій.

Тѣмъ и кончилась моя исповѣдь. Прискорбно мнѣ стало; я отправился въ контору, гдѣ занималъ должность бухгалтера, надѣясь, что трудъ дастъ мнѣ возможность забыть потрясающій сердце фанатизмъ ксендза. Но сознание несправедливо нанесенной мнѣ обиды и мысль, что на предстоящую св. Пасху останусь не причащеннымъ, поражала меня ежеминутно. На второе утро я отправился къ другому священнику, рассчитывая на меньшую дозу папскаго фанатизма, но и тутъ повторилась та же исторія.

Послѣ этого не оставалось ничего больше, какъ только оставить неугодную Варшаву, съ желаніемъ, чтобы Богъ поскорѣ послалъ Привислянскому краю такого медика, который бы, приставивъ въ хорошихъ размѣрахъ горчичникъ въ соотвѣтственномъ мѣстѣ больного тѣла, излѣчилъ бы его навсегда отъ повторяющихся рецидивныхъ припадковъ умаишенія.

Оставивъ Варшаву, я отправился на свою родину въ Минскую губ., въ г. Новогрудокъ. Тамъ у настоятеля Борисоглѣбской церкви священника Платона исповѣдался, причастился и присоединился навсегда душой и сердцемъ къ православнои церкви. Послѣ же моего присоединенія къ православію, въ первую ночь, въ занимаемой мною квартирѣ поляками были выколочены стекла въ окнахъ и стѣны облиты чернилами.

Надѣюсь, г. редакторъ, что все вышевысказанное мною сочтете не только нужнымъ, но даже необходимымъ отпечатать въ издаваемой вами газетѣ.

Дворянинъ Яковъ Симоновичъ.

Мая 7 1883 г. Москва. (Соврем. изв.)

Небезынтересные два документа.

„Новости“ опубликовали два интересные документа, имѣющіе непосредственное отношеніе къ нынѣ законченнымъ переговорамъ между русскимъ правительствомъ и куріею.

Съ окончаніемъ переговоровъ между нашимъ правительствомъ и куріею, въ Россіи установилось новое положеніе католической церкви, которое въ значительной степени связываетъ руки папской власти. Чрезвычайно любопытенъ, поэтому, вопросъ, говорятъ „Новости“, какъ папа воспользуется этимъ новымъ положеніемъ, и на этотъ-то вопросъ бросаютъ яркій свѣтъ эти документа. Изъ этихъ документовъ совершенно ясно видно, что курія, какъ этого и слѣдовало ожидать, вовсе не думаетъ отдѣлять церковные вопросы отъ національныхъ польскихъ стремленій и нисколько не намѣрена санкціонировать употребленіе русскаго языка въ католическихъ церквахъ нашего западнаго края. Впрочемъ, вотъ и самые документа, которые мы воспроизводимъ въ дословномъ переводѣ съ польскаго. Документа эти—два письма, изъ которыхъ одно адресовано настоятелемъ римскаго монастыря „Hospitio per-li-roversi pelligrini“, о. Семененко, къ бывшему управляющему виленскою и минскою епархіями, о. Жилинскому; а второе писано послѣднимъ къ виленскому прелату, о. Линкину. Считаю только нуж-

нымъ пояснить еще, что о. Жилинскій управлялъ виленскою и минскою епархіями въ теленіи 20 лѣтъ и что во время его управленія въ католическихъ церквахъ *) сѣверо-западнаго края въ богослуженіе былъ введенъ русскій языкъ. О характерѣ его управленія, впрочемъ даетъ, еще лучшее понятіе слѣдующая выдержка изъ „Виленскаго Вѣстника“, изъ нумера отъ 24-го февраля 1870 года:

„По поводу напечатанныхъ въ нашей газетѣ адресовъ римско-католическаго духовенства, мы прочли въ „Кіевлянинѣ“ слѣдующее: „Въ римско-католическомъ духовенствѣ сѣверо-западнаго края происходитъ замѣчательное движеніе. Читателямъ „Кіевлянина“ извѣстно, что 20-го ноября прошлаго года, достопочтенный прелатъ-препозитъ о. Жилинскій, управляющій виленскою епархіею, по возвращеніи изъ Петербурга, гдѣ онъ удостоился представляться Государю Императору, сказалъ рѣчь виленскому духовному капитулу. Въ этой рѣчи онъ заявилъ, что онъ всегда „былъ есть и умретъ ревностнымъ сыномъ римско-католической церкви и вѣрнымъ подданнымъ русскаго Государя и сыномъ святой Россіи“.

Теперь въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ печатаются сочувственные отвѣты на эту рѣчь отъ виленскаго римско-католическаго капитула и отъ духовенства разныхъ деканатовъ. Почтенные пастеры заявляютъ, что они вполне раздѣляютъ убѣжденія и чувства прелата-препозита, что они, „сыны римско-католической церкви и Россіи, считаютъ за счастье, исполняя свои обязанности трудиться для блага и пользы римско-католической церкви; поставляютъ себѣ самую высшую и главною цѣлью—доказать на дѣлѣ безграничную, непоколебимую вѣрноподданческую любовь къ Отцу-Государю и матери Россіи“.

Такова была дѣятельность о. Жилинскаго. Но тотчасъ же по окончаніи переговоровъ между куріею и русскимъ правительствомъ онъ посѣдилъ въ Римѣ, гдѣ его, однако, приняли болѣе чѣмъ сухо и предложили принести покаяніе.

Съ этою цѣлью его направили къ настоятелю вышеупомянутаго монастыря. По окончаніи приготовленій къ исповѣди и совершеніи самого обряда, о. Жилинскому вручено было слѣдующее напутственное слово:

Письмо настоятеля римскаго монастыря «Hospitio per-li-roversi pelligrini borgognoni conti».

Священнику Петру Жилинскому, канонику и прелату виленской каѳедры.

Римъ, 6-го апрѣля 1883 г.

Вслѣдствіе совмѣстно совершеннаго представленія къ исповѣди (реколлекціи) и въ память духовной услуги, которую Господь Богъ помогъ мнѣ вамъ оказать, считаю своею священною обязанностью предложить вамъ глубоко и добросовѣстно взвѣсить слѣдующіе пункты:

1) Чистосердечно признавъ предъ Господомъ Богомъ грѣхи, содѣянные съ прошлымъ, вы должны проникнуться убѣжденіемъ, что принятіе управленія виленской епархіи при жизни законнаго епископа и затѣмъ, принятіе управленія минской епархіей, безъ вѣдома и разрѣшенія апостольской столицы, равно какъ и всѣ послѣдующія ваши дѣйствія были нарушеніемъ церковныхъ правъ и грѣхомъ передъ Богомъ, вызвавшимъ цѣлый рядъ другихъ прегрѣшеній. Поэтому, вамъ слѣдуетъ не оправдываться передъ собою помраченіемъ совѣсти, но искренно сожалѣть объ этихъ дѣйствіяхъ и покаяться въ нихъ передъ Господомъ Богомъ.

*) Очень немногихъ.

2) Что касается будущаго, то вы должны искренно и усердно стараться жить въ духѣ раскаянія и удовлетворенія требованіямъ церкви (*zadosć uczynienia*). Для этого, прежде всего, надо не оправдывать прошлаго вашего образа дѣйствія, что было-бы соблазномъ для вѣрующихъ, особенно послѣ вашего возвращенія изъ Рима; но, напротивъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, осуждать вашъ прежній образъ дѣйствій, какъ вы осудили его въ Римѣ,—это послужитъ назиданіемъ для вѣрующихъ, удовлетвореніемъ для церкви и исправленіемъ совершеннаго зла.

4) Кромѣ того необходимо вамъ еще отказаться отъ всякаго участія въ дѣлахъ общественныхъ и, въ особенности, избѣгать всякаго общенія съ правительственными властями, чтобы вторично не попасть въ ихъ сѣти. Этого общенія слѣдуетъ строго избѣгать, какъ всякаго повода къ соблазну. Поэтому, вамъ, кромѣ случаевъ крайней необходимости, ѣздить въ Петербургъ не слѣдуетъ, а тѣмъ менѣе, посѣтить Москву, чтобы тамъ представиться властямъ во время коронаціи; эта поѣздка ясно свидѣтельствовала-бы о суетности желанія блистать своей особой и была-бы весьма неосмотрительнымъ поступкомъ. Словомъ, вы должны держать себя въ сторонѣ, какъ приличествуетъ человѣку, впадшему въ заблужденіе. Это добровольное и преднамѣренное устраненіе будетъ образомъ дѣйствій, преисполненнымъ достоинства и благоразумія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, покроетъ прошлое забвеніемъ. Излишнее добавлять, что поступаая такъ, вы воздадите должное Богу, оправдаете себя передъ людьми.

(4-й пунктъ содержитъ наставленія относительно частной жизни). Подписано: *Петръ Семеновъ*.

О. Жилинскій принялъ это напутственное слово горячо къ сердцу и поспѣшилъ отправить въ Вильно письмо слѣдующаго содержанія:

Прелату Линкину: Въ Вильно:

Многоуважаемый ксендзь-каноникъ!

Вамъ, вѣроятно уже извѣсто о важныхъ переменѣхъ происшедшихъ въ церковномъ управленіи нашими провинціями, вслѣдствіе соглашенія съ апостольской столицей. Я, съ своей стороны, считаю моею обязанностью увѣдомить васъ, о томъ, что произошло со мною за то время. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу васъ сообщить объ этомъ всѣмъ знающимъ меня и лицамъ, которыхъ это можетъ или должно интересовать.

Руководимый милостью Промысла, я уѣхалъ за границу и направился въ Римъ, куда и прибылъ благополучно. Тутъ только я прозрѣлъ, какъ сильно совѣсть моя была помрачена и насколько я поступилъ незаконно, принимая, во-первыхъ, вопреки церковнымъ правиламъ, управленіе вилънскою епархіею при жизни ея законнаго пастыря, а во-вторыхъ, принимая управленіе минскою епархіею безъ разрѣшенія апостольской столицы и совершая, затѣмъ, цѣлый рядъ неправильныхъ дѣйствій. Сознавъ это и понеся наложенное на меня наказаніе отлученія отъ церкви, я глубоко раскаялся въ своихъ поступкахъ, какъ подобаетъ доброму католику и сыну святой церкви, жаждущему оставаться ей вѣрнымъ. Одушевленный желаніемъ исправить содѣянное мною зло, я предсталъ добровольно передъ верховнымъ судилищемъ апостольской столицы и самъ обвинилъ себя во

всемъ, прося о помилованіи. Не могу высказать, съ какою добротою и любовью я былъ принятъ апостольской столицей, которая внимая моему истинному покаянію, а также моимъ слезамъ, потребовала отъ меня только полного подчиненія церковнымъ законамъ и самаго строгаго ихъ соблюденія на будущее время. Поэтому, я отрекся отъ всѣхъ моихъ заблужденій, а равно сложилъ съ себя всѣ мои должности и достоинства, пріобрѣтенныя незаконнымъ путемъ, и, обѣщавъ впредь послушаніе и вѣрность, я вновь принятъ въ лоно церкви, удостоился прощенія грѣховъ и возстановленъ въ почетныхъ званіяхъ и должностяхъ, которыя я занималъ до моего злосчастнаго паденія.

Святой отецъ изволилъ всемилостивѣйше меня увѣдомить о своей радости и сообщить, что увидитъ меня лично у себя на аудіенціи до моего отъѣзда. Аудіенція моя состоится на дняхъ, и для меня будетъ величайшимъ утѣшеніемъ увидѣть себя, какъ сына, хотя блуднаго, у ногъ лучшаго изъ отцовъ.

Повторяю, что Богъ сподобилъ меня истинной и великой благодати, направивъ меня въ Римъ, и что я не въ силахъ выразить Богу всей моей благодарности за нее и чувства испытываемаго мною нынѣ счастья, которое вы, безъ сомнѣнія, раздѣлите со мною. Прошу васъ еще сообщить всѣмъ, кому только можно, эти свѣденія обо мнѣ и при первомъ случаѣ увѣрить новаго нашего пастыря, что я постараюсь быть самымъ вѣрнымъ и покорнымъ ему слугою во всей епархіи. Подписано: *Жилинскій*.

Римъ, 17-го апрѣля 1883 г.

справочный и объяснительный

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

ПЯТЬ КНИГЪ.

Первая и вторая книги «Словаря» высылаются подписчикамъ. Третья книга печатается.

Въ «Словарь» войдетъ не менѣе 125 печатныхъ листовъ большаго формата раздѣленныхъ на пять книгъ, такъ что во всемъ «Словарь» будетъ не менѣе 2.000 страницъ, или 4.000 столбцовъ. Подписная цѣна на всѣ пять книгъ «Словаря» на обыкновенной бумагѣ *десять (10)* рублей; на веленовой—*пятнадцать (15)* рублей. Подписка принимается исключительно у издателя *Петра Андреевича Гильдебрандта*, Петербургъ, Надеждинская, 36.

Полный списокъ подписчиковъ будетъ приложенъ къ третьей книгѣ «Словаря».

Содержаніе № 24.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. По вопросу о погребеніи тѣлъ неизвѣстныхъ людей. Перемѣщенія и назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Объявленіе. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Вильна 9 іюня. Памяти митроп. Магарія. Чудодѣйственное исцѣленіе. Оцѣнка дѣятельности графа Муравьева. По поводу годичнаго отчета общества Россія. Изъ г. Друн. Письмо къ редактору. Небезынтересные два документа.

Предыдущій № сдать на почту 5-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.